

В. И. Ленин у окна своего кабинета.

(Из рисунков в книге С. Ф. Антонова «Встреча в Кремле»)

ЧИТАЯ ЛЕНИНА...

ЭТИ ЗАМЕТКИ накапливались у меня постепенно, по мере чтения Ленина.

Советские люди, мы дорожим ма-леньким штириком из жизни и деятельности Владимира Ильича. И вот что невольно отмечается при чтении Челюсина: кажется, что ни коснись в его трудах, — размышил по поводу первых коммунистических субботников и того нового, что отныне они внесут в труд, быт и нравы общества, философских проблем, разработанных с гениальной мудростью, или самых живучих очередных задач Советской власти, — все это глубоко вы-понесенное и, можно сказать, завоеванное всем опытом жизни Владимира Ильича и широких трудящихся масс, выражением которых он явился.

Какое это поистине величественное читать Ленина, советоваться с Ильи-чем!

В РАБОЧЕМ ПРЕДМЕСТЬЕ

ПИТЕРА

...Эти сверстанные листы журнала попали ко мне в пору моей молодости. Я работал в печатном цехе одной из московских типографий. Помню, кто-то из мастеров-печатников принес из соседней типографии только что отпечатанные, но еще не сброшорованные листы журнала «Пролетарская революция», № 3, 1924 г., на титульном листе которого был изображен Прометей, молотом сбивающий цепи. Весь номер был посвящен Владимиру Ильичу Ленину. Старые большевики, современники Ленина и его партии, рассказывали о Ленине и о партии, которую он создал.

Среди воспоминаний, напечатанных в журнале, выделялась статья М. Ольминского. В память мне запала одна мысль публициста, выраженная предельно просто и коротко: «Тов. Ленин — непрерывный член коллектива... Познай тов. Ленина для нас означает познать самих себя».

Недавно, когда я перечитывал воспоминания Ольминского по старым печатным листам исторического журнала, memory неудержимой силой потянуло к одной ленинской работе, написанной Ильичем в сентябре — октябре семидесятого года. Речь идет о статье «Удер-жат ли большевики государственную власть?».

Старый правдист М. Ольминский, великолепно умевший читать Ленина и, главное, видеть за каждой строкой самого Ленина, в своих воспоминаниях подробно оставляется на этой работе. Читая ленинскую брошюру, мы, говорят Ольминский, «имеем возможность наблюдать, как пролетарское «бытие» (а для тов. Ленина — пристальное наблюдение за этим бытием) отражается на политической сознании, на принятии той или иной политической линии».

Обратимся к первоисточнику. Откроем 26-й ленинский том. В своей исторической работе, страницы которой насыщены атмосферой борьбы и научного предвидения, Владимир Ильич рассказывает, как после июльских дней ему пришло в связь с «заботливым вниманием» правительства Керенского уйти в подполье.

«Прятал нашего брата, конечно, рабочий. В далеком рабочем предместье Питера, в маленькой рабочей квартире подают обед. Хозяйка приносит хлеб. Хозяин говорит: «Смотрите, какой прекрасный хлеб. «Они» не смеют тепер, небось, давать дурного хлеба. Мы забыли, было, и думать, что могут дать в Питере хороший хлеб».

И Ленин, которого эти слова, услышанные в доме пролетария, заставили глубоко задуматься, далее продолжает:

«Меня поразила эта классовая оценка юльских дней. Моя мысль вращалась около политического значения события, взвешивала роль его в общем ходе событий, разбирала, из какой ситуации проистек этот зигзаг истории и какую ситуацию он создаст, как должны мы изменить наши лозунги и наш партийный аппарат, чтобы приспособить его к изменившемуся положению. О хлебе я, человек, не видавший нужды, не думал. Хлеб являлся для меня как-то сам собой, нечто вроде побочного продукта писательской работы. К основе всего, классовой борьбе за хлеб, мысль подходит через политический анализ необыкновенно сложным и запутанным путем».

А представитель угнетенного класса, хотя из хорошо оплачиваемых, берет вполне интеллигентных рабочих, берет

Борис ГАЛИН

В комнатах верхнего этажа любовно подобрана Фаустине — старинные легенды, гравюры, картины, книги.

В светлом доме поэта при виде рисунков, сделанных рукой Гете, оригиналами его рукописей и фрагментов к «Фаусту» вспомнилась мне рукопись одной ленинской работы, созданной Владимиром Ильичем два месяца спустя после Октябрьской революции. Вспомнились те строки из гётевского «Фауста», которые Владимир Ильич сам перевел и которые так отвечали всему настроению великого строителя, увидевшего новый мир в далекой и реальной перспективе — мир борьбы и созидания...

Когда раздумываешь об этой ленинской работе, написанной в бурные дни революции, невольно мысль твою обращается к живым подробностям, которые словно штрихами рисуют Ленина и само время. Вот эти подробности.

5 января восемнадцатого года Совнарком принял решение — предложить В. И. Ленину отпуск на 3—5 дней. Перед этим Надежда Константиновна долго уговаривала Владимира Ильича отправиться, хотя бы на несколько дней, за город, рисуя такие заманчивые картины: там, на Кarelском перешейке, куда он поедет, чудесный лес, там можно сколько угодно ходить на охоту. На все уговаривали Крупскую и Коллонтай. Ленин отвечал: «Хотя вещь хорошая, да вот разве радость жизни в том, чтобы быть на непочтенный край?»

И вдруг Владимир Ильич согласился поехать отдохнуть. Воодушевленная Ленина такая мысль: ведь там, «на отдыхе», он засидет за работу, которую давно вынашивал и к которой так привык его рука...

Надежда Константиновна очень рада была поездке Ленина за город. «Лично я бы хотел Ильича решился ходить в лесу, а не просидел все три дня за письменным столом».

Ленин на это с живостью возразил: «Но там и в комнате воздух чист».

И почему-то думается, что когда поезд тронулась, Владимир Ильич уже ждал той работы, которая рисовалась его воображению: надо только выехать из Петрограда, сесть за письменный стол и положить перед собой тетрадки и стопку чистой бумаги...

И прав старый публицист: конечно, не фразой рабочего о хлебе был решен в данном случае вопрос о выборе лозунгов — они определились общим результатом теоретического анализа. Но услышанное Ленин слово рабочего сыграло свою роль, — «принципиально такую же, какую по преведанию сыграло падение яблока с дерева в открытии Ньютона закона всемирного тяготения». И может счесть все лоботки, которые падали перед глазами Ильича с великолепием и вечноголодного дерева пролетарской «бытия» (а для тов. Ленина — пристальное наблюдение за этим бытием) отражается на политической сознании, на принятии той или иной политической линии».

Читая сегодня «темы для разработки», вдумываешься в записанные Ленин и пронизанные его светлым гением сорок четыре темы, и в радостном изумлении говоришь себе: каким могучим даром проникновения в будущее революции, строительства новых форм жизни обладал Владимир Ильич!

«Теперь, — записывает Ленин, — не надо бояться человека с ружьем». «Пропаганда должна...»

«Поднять национальные низы к историческому творчеству...»

Тему эту Ленин вполне раскрывает, напоминая такую мысль Маркса и Энгельса: «Увеличение глубины захвата исторического действия связано с увеличением численности исторически активной массы».

Среди «тем для разработки» Владимир Ильин в одной строке наметил величайшую тему современности:

«Как организовать соревнование?»

И он там же, в лесном домике, написал ее — одну из самых глубочайших по мыслим и «загадок» статей, в которой поклонение за поколением советских людей черпало силу и радость в труде. И сколько бы мы ни читали, вновь и вновь, эту работу, она каждый раз открывается нам своими чудесными гранями, ибо такова сила слова Ленина, насквозь заряженного его могучей волей и активной думой о будущем.

Все верное сравнение, дающее мгновенное и точное видение грозно ликующих дней революции! В этих отчлененных ленинских словах мы ощущаем новое восприятие на мир, на жизнь, которая вся в могучем движении: идет, идет переплавка металла!

ПЕРЕПЛАВКА МЕТАЛЛА

Иногда бывает: читаешь Ленина и вдруг задумашься, и захватченное ленинским словом воображение твоё научит разворачивать перед тобою картины жизни того времени, о котором пишет Ильич... Вот так случилось со мною, когда я читал «Основные задачи советской власти».

Владимир Ильин приступил к этой работе в марте восемнадцатого года, после переезда правительства из Петрограда в Москву. Для убыстрения труда Свердлов послал Ленину пользоваться помощью стенографов.

Владимир Ильин начал было диктовать, но затем был вынужден отказатьсь от этого метода работы. Он говорил, что ему трудно диктовать, так как привык размышлять над листом бумаги.

В первом вдохновенном наброске своей статьи, которая вскоре стала практическим руководством в действенных партийных и советских работниках по мыслим и «загадкам» статей, в которой поклонение за поколением советских людей черпало силу и радость в труде. И сколько бы мы ни читали, вновь и вновь, эту работу, она каждый раз открывается нам своими чудесными гранями, ибо такова сила слова Ленина, насквозь заряженного его могучей волей и активной думой о будущем.

Какое верное сравнение, дающее мгновенное и точное видение грозно ликующих дней революции! В этих отчлененных ленинских словах мы ощущаем новое восприятие на мир, на жизнь, которая вся в могучем движении: идет, идет переплавка металла!

(Продолжение следует)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й

№ 45 (4170)

Четверг,

14

апреля

1960 г.

Цена 40 коп.

12 АПРЕЛЯ в
Москве, в Центральном Доме
литераторов, открылся
II пленум правления
Союза писателей СССР,
посвященный драматургии театра, кино и телевидения. С
докладом секретаря на тему «Драматургия и совре-
менность» выступил А. Салынский.

На примере подвига четырех советских солдат мы видим, что сейчас может глубоко волновать наш народ, наших литераторов. В героическом днеин отважной четверки стало ясно, что определяет советского человека, человека, которому наша литература отдает свои лучшие, самые поэтические страницы. Героиных больших впечатлений и свершений властествует и на страницах Сибири, и на целинных просторах Казахстана, и на заводах и шахтах Донбасса, и в лабораториях ученых, и в аудиториях институтов. Ярко и ярко в каждом дне, прожитом нашей страной, проступают члены XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза, — периода развернутого строительства коммунизма. Семилетка стала программой не только экономического, но и духовного развития нашей страны.

Советские писатели с горячим интересом встретили постановление Центрального комитета партии «О задачах партийной пропаганды в современных условиях». И перед драматургами встает в связи с этим постановлением очень интересные и даже во многом принципиально новые задачи. Задачи, связанные с тем, чтобы утверждать принципы коммунистической морали, превращая их в глубоко человеческие убеждения каждого человека, борясь со всяческими проявлениями буржуазной идеологии, аполитичности и отъединенности.

Советские писатели с горячим интересом встретили постановление Центрального комитета партии «О задачах партийной пропаганды в современных условиях». И перед драматургами встает в связи с этим постановлением очень интересные и даже во многом принципиально новые задачи. Задачи, связанные с тем, чтобы утверждать принципы коммунистической морали, превращая их в глубоко человеческие убеждения каждого человека, борясь со всяческими проявлениями буржуазной идеологии, аполитичности и отъединенности.

Что же значит для литературы — стоять на главной линии развития советской литературы? Это значит — быть прежде всего художником современности; это значит — видеть богатство народной жизни во всем ее много-

ДРАМАТУРГИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

образами и активно бороться за то, во-
вое, что приближает нас к коммунизму;

это значит — быть художником больших мыслей и чувств, рождающих

многое для того, чтобы театр на их основании смог сформировать добродушный современный репертуар. А главное — мало-
го звучания.

Основная задача Союза писателей, если ее кратко сформулировать, и сводится к тому, чтобы объединить усилия всех работников литературы на главном ее направлении. Во всех родах и жанрах литературного творчества в центре внимания должна стоять борьба за движение по этой главной линии. Именно с таких позиций нам и следует подойти к рассмотрению основных явлений, тенденций и проблем нашей сегодняшней драматургии.

Почему мы сегодня уделяем такое первостепенное внимание развитию драматургии? Потому что глубоко озабочены ее общим состоянием, ее недостатками и проблемами?

Почему мы видим в драматургии морально-этическую проблематику с ее пристальным вниманием к буднично-житейской и даже бытовой стороне жизни. Конечно, это тематическое направление в драматургии правомерно и имеет свое немалое значение. Драматургии, разрабатывающие эти проблемы с ясных идейных и гражданских позиций, делают большое, важное дело и заслуживают полной поддержки.

Да, успехов у нас действительно не так много.

Совершенно ясно, что театр и кинематограф — это трибуны жизни. Но сравнив богатство нашей действительности с тем, что мы видим на сцене, на экране кино и телевидения... Какое творчество, какое разительное несоответствие!

Именно поэтому разговор на плenumе должен вестись по крупицу с пониманием ответственности, которую лежит на нас — писателях. Ответственность эта необычайно велика, ибо драматургия сегодня — основа массовых искусств — театра, кино и телевидения, обрашенных к миллионам. Это родник, питывающий и могучее движение народных театров.

Что появилось наиболее значительное в нашей советской драматургии после Третьего съезда писателей СССР?

Драматургия Российской Федерации написали такие ныне идущие в театре пьесы, как «Иркутская история» А. Арбузова, «Стряпуха» А. Софонова, «Иван Буданов» В. Лаврентьева, «Все остается людьми» С. Алешина, «Неравный бой» В. Розова, «Весенние скрипки» А. Штейна, «Якорная площадь» И. Штока, «Внук короля» Л. Шнейдера, «Летом небо высокое» Н. Вирты, «Вот яду яду» Г. Березко, «Николай Иванович» Л. Гераскиной, «Первое свидание» Т. Сытиной, «Побег на ночи» братьев Тур, «Друг мой, Колька» А. Хмелика.

На Украине поставлены новые пьесы: «Собака под звездами» М. Задурового, «Если ты любишь» В. Минко «Исповедь Юлиана», Е. Андреевича «Лес». В Белоруссии сценическая жизнь обрела пьесу К. Крапивы «Люди и дьяволы», А. Штейна, «Якорная площадь» И. Штока, «Весенний дождь» А. Вердина, «Спать опасно» и А. Араксманяна «Огонь твоей жизни».

(Окончание на 3-й стр.)

Новое издание биографии Владимира Ильича Ленина

ГОСУДАРСТВЕННОЕ издательство по-
литической литературы в ближай-
шее время выпустит в свет большим тиражом новое, наиболее полное издание биографии Владимира Ильича Ленина.

Книга состоит из «Введение», глав:

«Детство и юность. Начало революционной деятельности (1870—1893)»; «Петровский период (1893—1897

Письмо, написанное молодым педагогом из Сибири Э. Горюхой, не предназначалось для печати. Но тем, кто прочитал его, было очевидно, что оно имеет общественное значение. С таким примечанием «Литературная газета» и опубликовала это письмо.

В самом деле, в постановке и решении проблем эстетического воспитания народа принимают участие самые широкие круги советской общественности — деятели искусства, педагоги, рабочие, колхозники...

Читатели «Литературной газеты», вероятно, помнят выступление художника Б. Неменского летом прошлого года «Прекрасное — всем!» и затем целую газетную страницу откликнувшихся читателей. Большое коллективное письмо крупнейших советских художников «Любите прекрасное!», опубликованное в начале этого года в газете «Правда», а несколько позже подробный отчет о совещании в редакции «Правды» представителей театральных союзов писателей, художников, композиторов, киноработников, Министерства культуры ССР, Министерства просвещения, ЦК ВЛКСМ, выступления других организаций печати — все это ярко свидетельствует о том, что широкая организация эстетического воспитания и образования в нашей стране стала делом партийным, всенародным, государственным.

В этом смысле письмо Э. Горюхина — лишь небольшая штрих в общем радостной картине широкого, поистине всенародного наступления на культурном фронте. Прежде всего это знаменательное сам факт появления такого письма. И не случайно читательница «Литературной газеты» Т. Коншина в письме в редакцию рассказывает о том, как однажды и трудно было работать в довоенное время замечательной сельской учительнице Е. Игнатовой, стремившейся приобщить детей миру прекрасного, большого настоящего искусства.

«А вам теперь, что называется, и «карты в руки», товарищ Горюхина, — заканчивают свое письмо Т. Коншина. — Очень хорошо, что вы написали о этих своих недокументированных вопросах. Многие, конечно, отклинулись и помогут вам. В добрых час!»

«Недокументированные вопросы» Э. Горюхина, ее превога — это хорошее творческое беспокойство человека, видящего большую близкую цель и смело идущего к ней. Разве Э. Горюхина не знает о больших успехах культуры в Новосибирской области — об организации в сельских районах университетов культуры, работе клубов, библиотек, музыкальных школ? Знает, конечно. Но она хочет большего — и правильно хочет!

Многослойные письма в редакцию и Э. Горюхиной, бандероли с книгами по искусству, сrepidукциями, присланые ей людьми самых различных профессий, — еще одно общеубедительное свидетельство, как глубоко волнует советских людей проблема эстетического воспитания народа.

Молодой педагог из Сибири пишет о том, что ее тревожит и волнует больше всего и прежде всего, — об эстетическом воспитании школьников. Читатели «Литературной газеты» в своих письмах в редакцию как бы раздвигают рамки выступления Э. Горюхиной, продолжая начатый ею разговор, ставят проблему шире, глубже. Они справедливо рассматривают эстетическое воспитание в школе как часть большой общенародной проблемы эстетического воспитания и образования народа и предлашают конкретные пути ее решения.

Предложения читателей, живой опыт, о котором они рассказывают, несомненно представляют большой общественный интерес.

Мы публикуют выдержки из некоторых писем читателей.

...Пришла пора создать междуведомственную комиссию по эстетическому воспитанию из работников ЦК комсомола, деятелей культуры и искусства, представителей педагогической общественности, чтобы вместе наметить и обсудить практические шаги. Надо подумать и об издании серии художественных рецензий произведений русского и зарубежного искусства, работ национальных художников республик ССР и пояснительных текстов к ним для учителя. Были бы очень важно организовать издание популярных книг для детей, рассказывающих о шедеврах мирового искусства и о творчестве отдельных мастеров.

Для создания художественных музеев в сельских местностях надо подумать и о выпуске специальных комплексов репродукций картин, гипсовых копий и гальванопластик отдельных памятников искусства. Ведь «Малые Эрмитажи» и «Малые Третьяковки» уже возникли стихийно на местах!

Крупнейшие художественные музеи страны могут и должны взять на себя создание многих способов по эстетическому воспитанию.

Государственный Эрмитаж обладает огромными возможностями, чтобы помочь молодежи освоить мировое художественное наследие.

Мы обращаемся ко всем деятелям культуры и искусства с предложением ссобраться, обсудить и взяться за практическое решение проблемы эстетического воспитания молодежи. Это время настало!

Д. ТИМОФЕЕВ,
зав. научно-просветительным отделом Государственного Эрмитажа.

Л. АНТОНОВА,
старший научный сотрудник Государственного Эрмитажа,

Л. АНДРЕЕВА,
пенсионер, бывший методист научно-просветительного отдела Государственного Эрмитажа

...у нас есть небольшой опыт работы по эстетическому воспитанию молодежи. В этом году мы организовали постоянную выставку «Малые Третьяковские галереи».

И сколько живого интереса вызывают выставки, где проводятся беседы о картинах и библиографические обзоры книг о художниках! Уже более двух лет мы собираем в кабинете би-

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР...

Идея инженера Чхенде

ДВЕРЬ открылась, и вошел инженер Беридзе. Да, да, тот самый знакомый всей стране жизнерадостный грузин — главный инженер строительства нефтепровода, сооруженного за один год войны, тяжелой зимой и летом 1942 года, в царстве вечной мерзлоты неподъемными советскими людьми. Я сразу узнала его, хоть и не встречала никогда: герой романа В. Ажаева «Далеко от Москвы» стоял перед мной — его живыми, вечно взволнованными глазами, все с той же изящной клиновидной бородкой и приветливой улыбкой. Только выглядел он плотнее и степнее на 20 лет, движения его стали более плавными, и в бороде засялась непрощенная седина. Фамилия у него в жизни, конечно, другая: Чхенде, а имя почти то же, что и в романе — Григорий Давыдович.

Это было так же потрясающее, как если бы в дверь неожиданно постучали, ну, скажем, Пьер Безухов, да если бы еще он принесся рассказать, как прошел жизнь после нашей с ним встречи. Дерзновенная идея преобразования Северного морского пути должна была родиться, конечно, именно из такого вот человека, связавшего жизнь с далекой Сибирью, облизавшего чуть не все крупы Сибири и Дальнего Востока. Его жизнь можно было проследить только «на мести», в картах.

Инженера привлекал Джураджурский хребет, ровной и, казалось, непреодолимой стеною отгородивший Восточную Сибирь и огромную Якутию от Охотского моря. Чхенде изучал эти горы, и его все больше интересовало одно «слабое место» хребта. Это была впадина с отметкой 700 метров, в то время как весь хребет поднимался на одинаковую высоту над уровнем моря. Не следит ли помочь природе? Нельзя ли

здесь приложить руку?

Идея Чхенде о новом грандиозном строительстве в Сибири, если ее изложить в двух словах, сводится к следующему: инженер хочет уменьшить вдвое Северный морской путь, укоротить дорогу от Архангельска или Мурманска до Владивостока почти на три тысячи километров и удлинить навигационный период в полтора раза. При этом укорачивается на добрые 6 тысяч километров и долгий путь из Лондона, Гамбурга и других европейских портов в порты Тихого океана, в Японию, в Китай, путь, идущий сейчас через Суэцкий канал.

Чхенде подходит к карте. Указка его бежит через Карские Ворота и пролив Вилькинского в бухту Тинис, где на секунду останавливается и, вместо того чтобы продолжить свой бег сквозь пролив Дмитрия Лаптева к Берингову проливу и бухте Промытия, резко сворачивает в устье Лены на встречу ее теплым водам, поднимается вверх по течению до владения реки Алдан, потом из Алдана проникает Маю, а из Маю — в приток Северный Уй. Здесь указка смело проходит Джураджурский хребет и выходит в севернее Айны на Охотское море.

Описанная рукою инженера плавная кривая срезает грандиозный треугольник сущи, треугольник, построенный на трех точках: бухта Тинис — мыс Дежнева — Аян. Минуя скованные мощными льдами Восточно-Сибирское и Чукотское моря, минуя Берингов пролив и Берингово море, суда Северного морского пути устремляются по третьей — наименее — стороне треугольника в Тихий океан.

Гигантская экономия времени, расстояний, сил, средств! Это становится ясно уже при самом белом — геометрическом —знакомстве с предложением Чхенде на карте.

— Но ведь вас все-таки будет лиминировать Ледовитый океан, западная часть Северного морского пути? — сомневаюсь я.

— Ну, в тому времени у нас будут новые мощные ледоколы! А если немножечко помечтать, как это делает, например, профессор Калифорнийского университета Даннел Уайт, предложил подогрев морские течения, идущие в Ледовитый океан сквозь Берингов пролив, атомными электростанциями, то в будущем наши новые подогреватели водный путь сможет конкурировать по длине навигации хоть с Суэцким каналом. Но сейчас это, конечно, только шутка!

Идея Транссибирского водного пути зародилась давно, когда молодой инженер Чхенде только еще начинал свое знакомство с Севером. Кратчайшие водные пути на Восток, в Тихий океан ему пришлось искать еще до строительства нефтепровода, в тридцатых годах: с группой молодых инженеров он был послан на разведку на Алдан. Тогда уже существовала мысль превратить не пострадавшую еще на по-настоящему город Комсомольск в мощный тихоокеанский порт. Исками были ближайший выход для Алдана в Татарский пролив.

Дентельность молодых советских гидротехников начиналась сразу с большой романтической темы: надо было поворачивать могучие сибирские реки, перекрывать карты азиатского материала. Мысли о том, что реками можно и нужно управлять, вошли в плоть и кровь молодежи с первых самостоятельных шагов.

Надо сказать, что работа над этими текстами, как и вообще работа над школьными выставками, приносит огромное удовлетворение, так как ты знаешь, что все это нужно огромной массе зрителей во всех концах страны!

И. КИСЛЯКОВА, художник

МОСКВА

Л. СКОБЕЛЕВА, зав. учебной частью библиотечного техникума, Л. ВЕРЕШКОВА, преподаватель библиографии РОСТОВ-НА-ДОНЕ

...Бесспорно, эстетическое воспитание должно найти широкое применение в школах. Об этом хорошо написала в своем «Письме другу» Э. Горюхина. Но разве такое воспитание необходимо только для молодежи? Я поддерживаю предложение Б. Неменского: нам нужны простой недорогой журнал с хрониками репродукциями, с объяснением сюжетов произведения, живописи, Журнал, который должен стать настольным в каждой семье, и будет прививать эстетические вкусы и молодежи, и взрослым.

В. ХУХРИЯНСКИЙ, слушатель Высшей партийной школы при ЦК КП Украины КИЕВ

В эстетическом воспитании детей решающую роль должна сыграть школа. Огромная помощь в этом деле может и должна быть постоянной передвижной художественной выставкой в школе. Я думаю, что при Министерстве просвещения РСФСР нужно организовать художественную закупочную комиссию из художников и искусствоведов, которая со всех выставок, а также в мастерских художников будет приобретать наиболее интересные небольшого размера картины, этюды, эскизы, эстампы, рисунки, скульптуру, произведения декоративного искусства.

Таким образом создастся выставочный фонд. Из этого фонда и будут собираться передвижные выставки на самые различные темы.

И. КИСЛЯКОВА, художник

МОСКВА

...Бесспорно, эстетическое воспитание должно найти широкое применение в школах. Об этом хорошо написала в своем «Письме другу» Э. Горюхина. Но разве такое воспитание необходимо только для молодежи? Я поддерживаю предложение Б. Неменского: нам нужны простой недорогой журнал с хрониками репродукциями, с объяснением сюжетов произведения, живописи, Журнал, который должен стать настольным в каждой семье, и будет прививать эстетические вкусы и молодежи, и взрослым.

В. ХУХРИЯНСКИЙ, слушатель Высшей партийной школы при ЦК КП Украины КИЕВ

В эстетическом воспитании детей решающую роль должна сыграть школа. Огромная помощь в этом деле может и должна быть постоянной передвижной художественной выставкой в школе. Я думаю, что при Министерстве просвещения РСФСР нужно организовать художественную закупочную комиссию из художников и искусствоведов, которая со всех выставок, а также в мастерских художников будет приобретать наиболее интересные небольшого размера картины, этюды, эскизы, эстампы, рисунки, скульптуру, произведения декоративного искусства.

Таким образом создастся выставочный фонд. Из этого фонда и будут собираться передвижные выставки на самые различные темы.

И. КИСЛЯКОВА, художник

МОСКВА

...Надо сказать, что работа над этими текстами, как и вообще работа над школьными выставками, приносит огромное удовлетворение, так как ты знаешь, что все это нужно огромной массе зрителей во всех концах страны!

И. КИСЛЯКОВА, художник

МОСКВА

Надо сказать, что работа над этими текстами, как и вообще работа над школьными выставками, приносит огромное удовлетворение, так как ты знаешь, что все это нужно огромной массе зрителей во всех концах страны!

И. КИСЛЯКОВА, художник

МОСКВА

Надо сказать, что работа над этими текстами, как и вообще работа над школьными выставками, приносит огромное удовлетворение, так как ты знаешь, что все это нужно огромной массе зрителей во всех концах страны!

И. КИСЛЯКОВА, художник

МОСКВА

Надо сказать, что работа над этими текстами, как и вообще работа над школьными выставками, приносит огромное удовлетворение, так как ты знаешь, что все это нужно огромной массе зрителей во всех концах страны!

И. КИСЛЯКОВА, художник

МОСКВА

Надо сказать, что работа над этими текстами, как и вообще работа над школьными выставками, приносит огромное удовлетворение, так как ты знаешь, что все это нужно огромной массе зрителей во всех концах страны!

И. КИСЛЯКОВА, художник

МОСКВА

Надо сказать, что работа над этими текстами, как и вообще работа над школьными выставками, приносит огромное удовлетворение, так как ты знаешь, что все это нужно огромной массе зрителей во всех концах страны!

И. КИСЛЯКОВА, художник

МОСКВА

Надо сказать, что работа над этими текстами, как и вообще работа над школьными выставками, приносит огромное удовлетворение, так как ты знаешь, что все это нужно огромной массе зрителей во всех концах страны!

И. КИСЛЯКОВА, художник

МОСКВА

Надо сказать, что работа над этими текстами, как и вообще работа над школьными выставками, приносит огромное удовлетворение, так как ты знаешь, что все это нужно огромной массе зрителей во всех концах страны!

И. КИСЛЯКОВА, художник

МОСКВА

Надо сказать, что работа над этими текстами, как и вообще работа над школьными выставками, приносит огромное удовлетворение, так как ты знаешь, что все это нужно огромной массе зрителей во всех концах страны!

И. КИСЛЯКОВА, художник

МОСКВА

Надо сказать, что работа над этими текстами, как и вообще работа над школьными выставками, приносит огромное удовлетворение, так как ты знаешь, что все это нужно огромной массе зрителей во всех концах страны!

И. КИСЛЯКОВА, художник

МОСКВА

Надо сказать, что работа над этими текстами, как и вообще работа над школьными выставками, приносит огромное удовлетворение, так

(окончание.
Начало на 1-й стр.)

ДРАМАТИУРГИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

тоболота Абдулумуна «Узкое ущелье» действуют не условные фигуры, а живые люди. Два молодых инженера занимаются разработкой проекта строительства шоссейной дороги через ущелье. Это разные люди по своему отношению к жизни, к коллектику, к творческому поиску. И мы видим, как драматург раскрыл их характеры через подход каждого к решению производственной задачи.

Но это, к сожалению, одна из очень немногих пьес о труде, появившихся за последнее время. И потому, что таких пьес немного, мы должны во весь голос говорить на нашем плenumе о необходимости более пристального и глубокого внимания драматургов к основе бытия нашего человека — к его работе, творчеству.

Именно на этом направлении нашу драматургию ждут главные успехи. Но здесь — как и во всякой другой теме — нетривиальность, примитивность, попытка выехать на внешней актуальности. Досаднее всего, когда появляются пьесы о волниющей радости рождения нового, написанные в приемах, далеких от подлинного творчества.

Так, автор ряда водевилей — Ц. Соловьев решил откликнуться на новые формы коммунистического труда комедией «Прекрасная Мария». Здесь есть все: дружная работа коллектива, и розы в цехах, и даже возникновение народного театра. Но автору нечего сказать ни о жизни, ни о людях, ни об их интересах — и потому вся пьеса катится по кочке банальной схемы.

Центральным вопросом развития литературы во все времена был вопрос о герое, выражавшем типические, определяющие черты своего времени. Мы криво заинтересованы в создании образа героя, проникнутое художественно воплощающего в себе новые черты человека нашей эпохи.

Многим пьесам последнего года нельзя отказать в человеческой убедительности характеров, в поисках правдивых, самобытных образов. Но пока встречаются лишь отдельные интересные черты, отдельные свежие наметки геронческого образа советского человека. Нам еще не хватает современных Григория Гая, Любови Яровой, Платона Кречета.

Поверхность, робость в идеиной-известном осмысливании судеб людей и событий, недостаточная философская глубина, неумение раскрыть, выразить характер современника в его типических чертах — показали, основная слабость нынешней драматургии.

Открывается то, что персонажи многих наших пьес лишены того интеллекта, который свойствен современному советскому человеку. Ведь наша эпоха — это эпоха, когда рядовой человек приобщен к самым большим проблемам и переживаниям страны и всего человечества. А в современных пьесах нередко мыслы героя замыкаются в пределах какой-нибудь узкой, частной задачи, скользят по поверхности. Так случилось, скажем, с драмой В. Блинова «Осенние зори».

Заключая разговор о герое драмы, надо с всей определенностью заявить, что мы против всяких догм и рецептов в этом сложном вопросе. И когда мы говорим о бытовой призменности нашего героя в некоторых пьесах, мы отнюдь не отрицаем необходимости там, где это диктуется смыслом, изображать советского человека в обстановке быта. Мы лишь против того, чтобы в пьесе за сложную общественную проблему превращалась в некий глухой угол, из которого героя нет выхода на широкие просторы общественной жизни.

Конечно, мы прежде всего за героя больших дел и ясной идейной определенности, говорит А. Салынский. Но это вовсе не означает, что драматург не может изображать и человека менее глубокой и цельной натуры, человека в чем-то противоречивого и даже отсталого.

Разве не исполнены мы доверия к жизненной сложности облика Андрея из пьесы «В добрый час!» В. Розова или к образу героя новой пьесы Г. Тер-Григоряна «Весенний дождь?» Все решает позиция драматурга, привнесшая в пьесу высоту его эмоциональной неграмотности» художника.

В свое время в журнале «Новый мир» была опубликована неудачная пьеса А. Софронова «Карьера Бекетова», которая подверглась справедливой критике. Сейчас драматург слегка переделал старую пьесу, дал ей новое название «Без обратного адреса», но существо ее осталось неизменным.

Проблему мастерства докладчик связывает с вопросом о многообразии творческих манер и стилевых решений в нашей драматургии. Наша теоретики и критики подчас внешне подходит к характеристике наметившихся художественных тенденций в драматургии, мало считываются с коренным положением социалистического реализма.

В приветствии ЦК КПСС Третьему съезду советских писателей говорится о необходимости достойно отразить в искусстве высокие помыслы и дела национального народа. Но в художественной практике и в литературной критике недооценивается возвышенное как эстетическая категория. Это дает себя знать в нарочитом измельчении образа современника, в снижении тонкого пафоса, который присущ большому искусству.

Подробно описанывается докладчик на проблеме конфликта в современной драме, затронутой в дискуссии, которая шла на страницах «Литературной газеты» перед плenumом. Он подчеркивает, что природа современного конфликта сложна, многообразна и разнородна, что определяет ее неизъяснимость.

Иногда некоторые наши теоретики смешивают два различных понятия — конфликт и формы его выражения. Да, конфликт в драме тем сильнее, чем выше накал противоречий, однако это не мешает каким-то старым эстетическим предрассудкам, с другой стороны, неумение драматургов вложить в полнокровных человеческих характерах, захватывающих коллизиях то большое и сложное содержание жизни, которое скрывается порой за так называемыми производственными буднями.

Можно назвать пьесы, в которых решение острой производственной проблемы сочетается с постановкой нравственных вопросов. Так, в пьесе Ток-

торства нашей драматургии. Не нужна игра в уловительность, кокетничание. Главный наш путь поисков в драматургии делает вывод А. Салынского, — на путях углубления реалистии.

Анализируя состояния сатиры, А. Салынский призывает Союз писателей активнее вмешиваться в дела сатирической литературы, принципиально защищать ее. Он приводит пример с комедией Строкопотова «Смейся, папа!», против которой разошлись работники милиции на том основании, что в ней был выведен отрицательный милицейский лейтенант. Ненавистно, как сложилась бы судьба этой пьесы, если бы ее не отстояла секция московских драматургов совместно с Театром сатиры.

Серьезное внимание уделяет докладчик творческому содружеству драматургов и режиссеров кино. Он подчеркивает, что значение сценария как основы в киноискусстве все еще недооценивается. Понятазельно, что большое число фильмов последнего времени поставлено по сценариям, написанным самими режиссерами. А между тем, за исключением нескольких мастеров кино, являющихся и литераторами, редко кому из режиссеров удаётся писательский талант. В фильме «Любовь надо дорожить» режиссер Слышников является соавтором сценария, автор — редактор студии. Сценарий для публично известного фильма «Нино» написан даже ассистентом режиссера. И, конечно, все это скверный вкус, это подделка под литературу.

Существующие в кинематографии условия все еще отталкивают писателей от работы над сценариями и открывают двери для ремесленников. Сценаристы в один голос не без оснований заявляют, что до тех пор, пока в кино не будет глубочайшего уважения к литературе, сценаристы проблема не может быть успешно решена.

И здесь вряд ли можно все сваливать на специфику жанра. Если бояться трудностей жанра, задает вопрос оправдано, так же тогда делать с совершенно новым видом драматургии — с драматургией телевидения? Уже сейчас московское телевидение отдает художественным передачам не менее 1400 часов в год. А всю нынешнюю годовую продукцию кинематографа телевидение может показать за 200 часов. Чем же же заполнить остающиеся времена вещания? Единственный выход — создать собственный репертуар. И здесь решают исключительно из нашей действительности все и всякие противоречия.

Далее А. Салынский переходит к сочинению теории и критики драматургии. Он отмечает, что положение в этой области после Третьего съезда писателей улучшилось. Все чаще появляются интересные и острые статьи по различным проблемам театра и кино. Заслуга нашей критики состоит в том, что взятый из живых конкретных наблюдений конфликт получает чисто внешнее, иллюстративное выражение. Так, в пьесе И. Куприянова «Сын венка» борются не столько живые люди, сколько персонифицированные чувства, эпитетные тезисы.

Она не только иллюстративность. Докладчик говорит, что не снята еще опасность сокальзования на позиции бесконфликтности, в чем можно убедиться, читая, например, статью Г. Мдивани «Вопреки правде жизни» в «Литературной газете». Автор, по сути дела, рассуждения склоняют к иллюстрированию.

Для прояснения вопроса о конфликте хотелось бы сослаться на тот спор, который разгорелся вокруг выскакивающей режиссерки Б. Равенских. Защищая пьесу и спектакль «Сердце девичье затуманилось...», в которых, по нашему мнению, жизненный конфликт дан в облегченном виде, Б. Равенская уверяет: «Слишком много страдали люди. Пусть искусство будет для них праздником».

Казалось бы, очень привлекательная формула. Почему бы искусству действительно не быть праздником, разве оно не должно приносить радость людям?

Для каждого из нас дороги праздничные, светлые тона в искусстве.

Но если бы искусство видело свое предназначение лишь в праздничных упоминаниях, то оно утратило бы свою действительное общественное назначение, перестало бы быть революционным, социальным социалистическим искусством.

Однако это не так.

Для прояснения вопроса о конфликте хотелось бы сослаться на тот спор, который разгорелся вокруг выскакивающей режиссерки Б. Равенских. Защищая пьесу и спектакль «Сердце девичье затуманилось...», в которых, по нашему мнению, жизненный конфликт дан в облегченном виде, Б. Равенская уверяет: «Слишком много страдали люди. Пусть искусство будет для них праздником».

Казалось бы, очень привлекательная формула. Почему бы искусству действительно не быть праздником, разве оно не должно приносить радость людям?

Для каждого из нас дороги праздничные, светлые тона в искусстве.

Но если бы искусство видело свое предназначение лишь в праздничных упоминаниях, то оно утратило бы свою действительное общественное назначение, перестало бы быть революционным, социальным социалистическим искусством.

Однако это не так.

Для прояснения вопроса о конфликте хотелось бы сослаться на тот спор, который разгорелся вокруг выскакивающей режиссерки Б. Равенских. Защищая пьесу и спектакль «Сердце девичье затуманилось...», в которых, по нашему мнению, жизненный конфликт дан в облегченном виде, Б. Равенская уверяет: «Слишком много страдали люди. Пусть искусство будет для них праздником».

Казалось бы, очень привлекательная формула. Почему бы искусству действительно не быть праздником, разве оно не должно приносить радость людям?

Для каждого из нас дороги праздничные, светлые тона в искусстве.

Но если бы искусство видело свое предназначение лишь в праздничных упоминаниях, то оно утратило бы свою действительное общественное назначение, перестало бы быть революционным, социальным социалистическим искусством.

Однако это не так.

Для прояснения вопроса о конфликте хотелось бы сослаться на тот спор, который разгорелся вокруг выскакивающей режиссерки Б. Равенских. Защищая пьесу и спектакль «Сердце девичье затуманилось...», в которых, по нашему мнению, жизненный конфликт дан в облегченном виде, Б. Равенская уверяет: «Слишком много страдали люди. Пусть искусство будет для них праздником».

Казалось бы, очень привлекательная формула. Почему бы искусству действительно не быть праздником, разве оно не должно приносить радость людям?

Для каждого из нас дороги праздничные, светлые тона в искусстве.

Но если бы искусство видело свое предназначение лишь в праздничных упоминаниях, то оно утратило бы свою действительное общественное назначение, перестало бы быть революционным, социальным социалистическим искусством.

Однако это не так.

Для прояснения вопроса о конфликте хотелось бы сослаться на тот спор, который разгорелся вокруг выскакивающей режиссерки Б. Равенских. Защищая пьесу и спектакль «Сердце девичье затуманилось...», в которых, по нашему мнению, жизненный конфликт дан в облегченном виде, Б. Равенская уверяет: «Слишком много страдали люди. Пусть искусство будет для них праздником».

Казалось бы, очень привлекательная формула. Почему бы искусству действительно не быть праздником, разве оно не должно приносить радость людям?

Для каждого из нас дороги праздничные, светлые тона в искусстве.

Но если бы искусство видело свое предназначение лишь в праздничных упоминаниях, то оно утратило бы свою действительное общественное назначение, перестало бы быть революционным, социальным социалистическим искусством.

Однако это не так.

Для прояснения вопроса о конфликте хотелось бы сослаться на тот спор, который разгорелся вокруг выскакивающей режиссерки Б. Равенских. Защищая пьесу и спектакль «Сердце девичье затуманилось...», в которых, по нашему мнению, жизненный конфликт дан в облегченном виде, Б. Равенская уверяет: «Слишком много страдали люди. Пусть искусство будет для них праздником».

Казалось бы, очень привлекательная формула. Почему бы искусству действительно не быть праздником, разве оно не должно приносить радость людям?

Для каждого из нас дороги праздничные, светлые тона в искусстве.

Но если бы искусство видело свое предназначение лишь в праздничных упоминаниях, то оно утратило бы свою действительное общественное назначение, перестало бы быть революционным, социальным социалистическим искусством.

Однако это не так.

Для прояснения вопроса о конфликте хотелось бы сослаться на тот спор, который разгорелся вокруг выскакивающей режиссерки Б. Равенских. Защищая пьесу и спектакль «Сердце девичье затуманилось...», в которых, по нашему мнению, жизненный конфликт дан в облегченном виде, Б. Равенская уверяет: «Слишком много страдали люди. Пусть искусство будет для них праздником».

Казалось бы, очень привлекательная формула. Почему бы искусству действительно не быть праздником, разве оно не должно приносить радость людям?

Для каждого из нас дороги праздничные, светлые тона в искусстве.

Но если бы искусство видело свое предназначение лишь в праздничных упоминаниях, то оно утратило бы свою действительное общественное назначение, перестало бы быть революционным, социальным социалистическим искусством.

Однако это не так.

Для прояснения вопроса о конфликте хотелось бы сослаться на тот спор, который разгорелся вокруг выскакивающей режиссерки Б. Равенских. Защищая пьесу и спектакль «Сердце девичье затуманилось...», в которых, по нашему мнению, жизненный конфликт дан в облегченном виде, Б. Равенская уверяет: «Слишком много страдали люди. Пусть искусство будет для них праздником».

Казалось бы, очень привлекательная формула. Почему бы искусству действительно не быть праздником, разве оно не должно приносить радость людям?

Для каждого из нас дороги праздничные, светлые тона в искусстве.

Но если бы искусство видело свое предназначение лишь в праздничных упоминаниях, то оно утратило бы свою действительное общественное назначение, перестало бы быть революционным, социальным социалистическим искусством.

Однако это не так.

Для прояснения вопроса о конфликте хотелось бы сослаться на тот спор, который разгорелся вокруг выскакивающей режиссерки Б. Равенских. Защищая пьесу и спектакль «Сердце девичье затуманилось...», в которых, по нашему мнению, жизненный конфликт дан в облегченном виде, Б. Равенская уверяет: «Слишком много страдали люди. Пусть искусство будет для них праздником».

Казалось бы, очень привлекательная формула. Почему бы искусству действительно не быть праздником, разве оно не должно приносить радость людям?

Для каждого из нас дороги праздничные, светлые тона в искусстве.

Но если бы искусство видело свое предназначение лишь в праздничных упоминаниях, то оно утратило бы свою действительное общественное назначение, перестало бы быть революционным, социальным социалистическим искусством.

Однако это не так.

Для прояснения вопроса о конфликте хотелось бы сослаться на тот спор, который разгорелся вокруг выскакивающей режиссерки Б. Равенских. Защищая пьесу и спектакль «Сердце девичье затуманилось...», в которых, по нашему мнению, жизненный конфликт дан в облегченном виде, Б. Равенская уверяет: «Слишком много страдали люди

Завтра — День свободы Африки

В Конакри продолжает свою работу вторая конференция солидарности народов Азии и Африки. Уставы своих делегатов народы двух континентов выражают решимость навсегда покончить с позорной системой колониализма и отдать свои, веками сковывавшиеся силы возрождению и развитию национальной экономики и культуры. «Сила народов Азии и Африки, — заявил глава гвинейской делегации Исмаил Туре, — заключается в их единстве. Все мы должны выступать против общего врага — империализма, и мы не прекратим этой борьбы до полной победы».

В Азии и Африке живет свыше полутора миллиардов людей — больше половины всего населения земного шара. Представители этих громадных людских масс выступают на форуме в Конакри с сознанием великой роли своих народов в решении судьбы мира. Жители Азии и Африки чувствуют себя полноценными и ответственными участниками борьбы всех миролюбивых народов против угрозы новой войны, за международное сотрудничество в интересах мира и прогресса.

О крепнейшей афро-азиатской солидарности говорили представители Алжира, Омана, Сенегала, Марокко, Индии и других стран.

Тепло встреченный делегатами конференции, представитель СССР Мирзо Турсунов-заде сказал: «Народам Советского Союза хорошо понятны чаяния и стремления наших братьев в странах Азии и Африки, решивших покончить с государством колонизаторов и стать полноценными хозяевами народной земли».

Мы, советские люди, во весь голос заявляем о нашей твердой и неизменной поддержке спротивленной борьбы народов Алжира, Омана, Кении, Уганды, Французской Западной и Экваториальной Африки, Анголы, Мозамбика и других колоний.

Конакри. У водопроводной колонки.

На улице.

ПЛОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

Рассказывая о Гвинее, я не хочу останавливаться на африканской экзотике. И не потому, что я ее не видел. Нет. Были и крокодилы в теплых водах реки Конкуре, и стаи обезьян самых разнообразных пород и гигантские фрукты. В городе Киндиа, у железнодорожной станции, бойкий продавец предложил нам журнал «Новое время» на французском языке и... шкуру убитой им пантеры. Детеныши этой пантеры присутствовал тут же — ласковый в своем младенческом состоянии.

Но именно при этой встрече я почувствовал, что мне гораздо интереснее узнать, как добрались до глубин Западной Африки журнал «Новое время», чем слушать историю о поймке пантеры. (Охотничий рассказы весьма сходны на всех континентах.) И оказалось, что молодой гвинеец из племени сусу интересуется жизнью Советского Союза и стран народной демократии. По единственной в Гвинее узкоколейной железной дороге, построенной еще в 1904 году, ездят он в столицу своей страны, и так же как многие его товарищи, заходит в посольства за журналами и газетами. Он сперва читает их сам, а потом уже продаёт. В посольствах капиталистических стран сущу интересует жизнь Советского Союза и стран народной демократии. Агенты колониальных фирм скапулят у крестьян урожай риса, а потом, в пору дождей, в тридорье продавали его тем, у кого купили. С этой системой уже удалось покончить Государство берег частично «обществом взаимопомощи для развития сельского хозяйства». Расширяются посевые площицы риса. И мальчишки голыми окруждают впереди увиденные ими плуги.

В жизни молодой Республики много нового и необычайного, совершенствующегося африканскую экзотику.

Что напоминает нам название этой страны — Гвинея? Была когда-то такая английская монета гинея. Она называлась так потому, что ее чеканили из золота, добываемого в Гвинее...

В эти дни в Конакри много говорят о деньгах. Первый гвинеец, с которым я встретился, шофер Кейта Тиана показал мне горсть совершенно новых блестящих монет: «Нации деньги! Гвинейский франк. Вот смотрите, написано — Республика! Колониальный франк умер, родилась наша монета!»

Введение собственной валюты — один из смелых решительных шагов молодой Республики.

Политическая независимость завоевана, борьба за экономическую независимость продолжается. Ведь богатства, хранящиеся в недрах этой добродушной земли, по-прежнему эксплуатируются иностранными компаниями. Одну из них даже довелось видеть в действии. В глубине саванны из-за зеленых фонтанов пальм вились новые заводские корпуса и многоэтажные дома. Это комбинат по добыванию и первоначальной переработке бокситов — Фрия. Акции этого предприятия владеют капиталисты многих стран.

В районе комбината находятся богатейшие запасы бокситов. На обогатительной фабрике заняты рабочие, заварованные из разных племен, проживавших в Гвинее (не будем сплошенностей!). Рабочие — черные, администрация — белая. Рабочие — здешние, инженеры — приезжие...

Мы несколько раз ездили в глубину на кучу тряпий и звериных шкур, рождались, жили и умирали многие поколения. Таких хижин немало в глубине Гвинеи, но ныне рядом с ними вырастают новые дома — с окнами и террасами. Такие, в каких жили раньше по преному Европы. Стоят и традиционные хижинки, но по несколько иначе. Внутри хижин впервые появилась мебель — кровати, стулья...

Но строительство лицем в одном из поселков нагорья Фута-Джаллон я встретился с каменщиком Фоффа Алкале. Это старый, много повидавший на своем веку человек. Возраст африканца определил трудно: все они моложавы, стройны, подтянуты, но годы Алкале выдают крохотную серебряную бородку. Каменщик рассказывает: «При колонизаторах я был безработным, а теперь работа хоть отбавляй. Жизнь была безысходной, тяжелой. Демократическая партия сказала народу, что надо жить лучше, надо строить прежде всего школы, но также и жилье дома. Люди повернули в жизнь, в будущее. Мы делаем кирпич сами, цемент нам дает государство. Свобода и независимость подняли крыши над нашими хижинами».

Экзотика нищеты, болезней, голода уходит в прошлое. Путь уходит, пусть уходит скорее! Она нужна была богатым путешественникам, искателям легких наживы, она была нужна им для пикантных рассказов и для того, чтобы утверждать, будто эти сердечные, доверчивые люди с черной кожей — низшая раса, пригодная лишь для рабства.

Поехала в Гвинею наша туристическая группа, состоявшая из учёных, писателей и журналистов, была организована

Евгений ДОЛМАТОВСКИЙ

ным успехом. Особый интерес гвинейцы проявили в сельскохозяйственных машинах — ведь до сих пор мотыги были единственным орудием обработки земли, а сейчас жизнь настоятельно требует применения в земледелии новой техники.

На поля Гвинеи пришел коллективный труд. Во многих деревнях уже есть общественные поля, обрабатываемые крестьянами совместно. И этот труд ничего общего не имеет с трудом на европейских плантациях, — это работа на себя и для себя, для народа, для Республики.

Более двадцати десятых населения Гвинеи — крестьяне. В стране с благоприятным климатом и плодородной почвой голод был таким же регулярным ежегодным явлением, как обозначающие тропическую зиму проливные дожди. Агенты колониальных фирм скапулят у крестьян урожай риса, а потом, в пору дождей, в тридорье продавали его тем, у кого купили. С этой системой уже удалось покончить Государство берег частично «обществом взаимопомощи для развития сельского хозяйства».

В жизни молодой Республики много нового и необычайного, совершенствующегося африканскую экзотику.

Что напоминает нам название этой страны — Гвинея?

Была когда-то такая английская монета гинея. Она называлась так потому, что ее чеканили из золота, добываемого в Гвинее...

В Гвинее молодой Республики много нового и необычайного, совершенствующегося африканскую экзотику.

Что напоминает нам название этой страны — Гвинея?

Была когда-то такая английская монета гинея. Она называлась так потому, что ее чеканили из золота, добываемого в Гвинее...

В Гвинее молодой Республики много нового и необычайного, совершенствующегося африканскую экзотику.

Что напоминает нам название этой страны — Гвинея?

Была когда-то такая английская монета гинея. Она называлась так потому, что ее чеканили из золота, добываемого в Гвинее...

В Гвинее молодой Республики много нового и необычайного, совершенствующегося африканскую экзотику.

Что напоминает нам название этой страны — Гвинея?

Была когда-то такая английская монета гинея. Она называлась так потому, что ее чеканили из золота, добываемого в Гвинее...

В Гвинее молодой Республики много нового и необычайного, совершенствующегося африканскую экзотику.

Что напоминает нам название этой страны — Гвинея?

Была когда-то такая английская монета гинея. Она называлась так потому, что ее чеканили из золота, добываемого в Гвинее...

В Гвинее молодой Республики много нового и необычайного, совершенствующегося африканскую экзотику.

Что напоминает нам название этой страны — Гвинея?

Была когда-то такая английская монета гинея. Она называлась так потому, что ее чеканили из золота, добываемого в Гвинее...

В Гвинее молодой Республики много нового и необычайного, совершенствующегося африканскую экзотику.

Что напоминает нам название этой страны — Гвинея?

Была когда-то такая английская монета гинея. Она называлась так потому, что ее чеканили из золота, добываемого в Гвинее...

В Гвинее молодой Республики много нового и необычайного, совершенствующегося африканскую экзотику.

Что напоминает нам название этой страны — Гвинея?

Была когда-то такая английская монета гинея. Она называлась так потому, что ее чеканили из золота, добываемого в Гвинее...

В Гвинее молодой Республики много нового и необычайного, совершенствующегося африканскую экзотику.

Что напоминает нам название этой страны — Гвинея?

Была когда-то такая английская монета гинея. Она называлась так потому, что ее чеканили из золота, добываемого в Гвинее...

В Гвинее молодой Республики много нового и необычайного, совершенствующегося африканскую экзотику.

Что напоминает нам название этой страны — Гвинея?

Была когда-то такая английская монета гинея. Она называлась так потому, что ее чеканили из золота, добываемого в Гвинее...

В Гвинее молодой Республики много нового и необычайного, совершенствующегося африканскую экзотику.

Что напоминает нам название этой страны — Гвинея?

Была когда-то такая английская монета гинея. Она называлась так потому, что ее чеканили из золота, добываемого в Гвинее...

В Гвинее молодой Республики много нового и необычайного, совершенствующегося африканскую экзотику.

Что напоминает нам название этой страны — Гвинея?

Была когда-то такая английская монета гинея. Она называлась так потому, что ее чеканили из золота, добываемого в Гвинее...

В Гвинее молодой Республики много нового и необычайного, совершенствующегося африканскую экзотику.

Что напоминает нам название этой страны — Гвинея?

Была когда-то такая английская монета гинея. Она называлась так потому, что ее чеканили из золота, добываемого в Гвинее...

В Гвинее молодой Республики много нового и необычайного, совершенствующегося африканскую экзотику.

Что напоминает нам название этой страны — Гвинея?

Была когда-то такая английская монета гинея. Она называлась так потому, что ее чеканили из золота, добываемого в Гвинее...

В Гвинее молодой Республики много нового и необычайного, совершенствующегося африканскую экзотику.

Что напоминает нам название этой страны — Гвинея?

Была когда-то такая английская монета гинея. Она называлась так потому, что ее чеканили из золота, добываемого в Гвинее...

В Гвинее молодой Республики много нового и необычайного, совершенствующегося африканскую экзотику.

Что напоминает нам название этой страны — Гвинея?

Была когда-то такая английская монета гинея. Она называлась так потому, что ее чеканили из золота, добываемого в Гвинее...

В Гвинее молодой Республики много нового и необычайного, совершенствующегося африканскую экзотику.

Что напоминает нам название этой страны — Гвинея?

Была когда-то такая английская монета гинея. Она называлась так потому, что ее чеканили из золота, добываемого в Гвинее...

В Гвинее молодой Республики много нового и необычайного, совершенствующегося африканскую экзотику.

Что напоминает нам название этой страны — Гвинея?

Была когда-то такая английская монета гинея. Она называлась так потому, что ее чеканили из золота, добываемого в Гвинее...

В Гвинее молодой Республики много нового и необычайного, совершенствующегося африканскую экзотику.

Что напоминает нам название этой страны — Гвинея?

Была когда-то такая английская монета гинея. Она называлась так потому, что ее чеканили из золота, добываемого в Гвинее...

В Гвинее молодой Республики много нового и необычайного, совершенствующегося африканскую экзотику.

Что напоминает нам название этой страны — Гвинея?

Была когда-то такая английская монета гинея. Она называлась так потому, что ее чеканили из золота, добываемого в Гвинее...

В Гвинее молодой Республики много нового и необычайного, совершенствующегося африканскую экзотику.

Что напоминает нам название этой страны — Гвинея?

Была когда-то такая английская монета гинея. Она называлась так потому, что ее чеканили из золота, добываемого в Гвинее...

В Гвинее молодой Республики много нового и необычайного, совершенствующегося африканскую экзотику.

Что напоминает нам название этой страны — Гвинея?

Была когда-то такая английская монета гинея. Она называлась так потому, что ее чеканили из золота, добываемого в Гвинее...

В Гвинее молодой Республики много нового и необычайного, совершенствующегося африканскую экз